

*Посвящается моим хорошим друзьям
Грегу и Сью*

[>>>](http://kniga.biz.ua)

The Adventure of English

500AD to 2000

THE BIOGRAPHY OF A LANGUAGE

MELVYN BRAGG

SCEPTRE

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Приключения английского языка

МЕЛВИН БРЭГГ

Перевод с английского

Москва
2013

[>>>](http://kniga.biz.ua)

УДК 811.111
ББК 81.432.1
Б89

Переводчики Наталья Мацкевич, Андрей Гришин
Редактор Тамара Казакова

Брегг М.

Б89 Приключения английского языка / Мелвин Брегг ; Пер. с англ.—
Альпина нон-фикшн, 2013. — 418 с.

ISBN 978-5-91671-161-5

Герой книги — английский язык — для автора персонаж одушевленный. Он живет собственной жизнью и обладает собственным характером. Вечно молодой, хотя ему порядка полутора тысяч лет. Родился в Англии, хотя среди его предков кого только нет. Он умело использовал свое наследство и внес величайший вклад в мировую культуру. Как ему это удалось, какие приключения и заслуги сделали его почетным гражданином мира? Книга приглашает вас выяснить все это, совершив захватывающее путешествие сквозь время и пространство. Мелвин Брегг — энтузиаст слова, но не лингвист, и адресовал свою книгу широкой аудитории. Особенно интересна она будет тем, кто интересуется историей, лингвистикой и изучает английский язык. Ведь знание живой истории языка выводит его восприятие и использование на новый качественный уровень.

УДК 811.111
ББК 81.432.1

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

ISBN 978-5-91671-161-5 (рус.)
ISBN 978-0-340-82993-6 (англ.)

© Melvyn Bragg, 2003
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Альпина нон-фикшн», 2013
Издано по лицензии Sheil Land Associates
и Synopsis Literary Agency

[>>>](http://kniga.biz.ua)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	7
Предисловие	13
1 Общий язык	17
2 Великое избавление	36
3 Норманнское завоевание	54
4 Противостояние	63
5 Речь королей	77
6 Чосер	94
7 Язык Бога	108
8 Язык государства	124
9 Библия Уильяма Тиндейла	136
10 Ренессанс английского слова	148
11 Подготовка почвы	163
12 Язык Шекспира	177

[>>> Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Приключения английского языка

13 «Моя Америка!»	194
14 Язык Дикого Запада	215
15 Продан на Юг	235
16 Освоение языка	250
17 Говорить правильно	273
18 Пар, улицы и сленг	294
19 Присоединение Индии	312
20 Вест-Индия	330
21 Покорение Австралии	345
22 «Со всеми бородавками»	362
23 По всему миру	374
24 А что теперь?..	388
Благодарности	399
Предметный указатель	403

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Русская литература несказанно обогатила меня и многих моих друзей. Я всерьез обратился к ней примерно лет в семнадцать. Начал с пьес Чехова, потом перешел к Толстому, Пушкину, Достоевскому, Гоголю и другим классикам, а также к авторам XX столетия. Я читал эти книги в английских переводах и глубоко благодарен тем людям, которые взяли на себя этот труд.

Вот почему перевод этой книги на русский язык — большая честь для меня, и меня радует, что этот рассказ о становлении английского языка во всей его многоликости и разнообразии кому-то поможет лучше понять его. Впрочем, я уверен, что по богатой истории, выразительности и многогранности русский язык нисколько не уступает английскому, а в чем-то даже и превосходит его — благодаря взаимодействию с множеством других языков и диалектов и на таком огромном пространстве!

Но эта повесть написана на английском языке об английском языке.

Она берет свое начало около двадцати лет назад, когда я подготовил для радио Би-би-си получасовую программу о языке моих детских лет, сильно отличавшемся от нормативного английского языка того времени, можно даже сказать, имевшем с ним очень мало общего. Не то чтобы это был совсем иной язык, как, допустим, валлийский или гэльский, но ничуть не более понятный для «образованных». Не менее примечательно и то, что еще пятьдесят–шестьдесят лет назад язык моего детства вос-

принимался высокообразованными людьми как грубое просторечие, не заслуживающее высокого звания английского языка.

Однако обратившись к речи далеких школьных лет, я обнаружил, что пренебрежительное отношение к ней со стороны «образованных» было, по большей части, ошибочным или предвзятым. Многие из тех слов имели почтенную и древнюю родословную. Часть из них пришла в страну в V веке вместе с нашествием германских племен с севера нынешней Голландии. Другие имеют еще более древние, кельтские корни. Много слов появилось во времена великого вторжения викингов в VIII и IX веках. Кроме того, в моем родном городе языковая обстановка складывалась еще причудливее. Зимой там располагались таборами цыгане, чей язык включал много слов санскритского происхождения, пришедших из прародины цыган — Индии. Сюда же следует добавить слова из лексикона опубликованной в 1611 году Библии короля Якова, знакомой каждому жителю нашего небольшого городка, где на 5000 человек населения имелось двенадцать церквей разных конфессий. Прибавьте сюда еще и наследие французов-нормандцев, завоевавших Англию в 1066 году, и вы получите чрезвычайно сложное «переплетение словес».

Мы, чумазые оборвыши из простых рабочих семей — в особенности мальчишки! — сами того не подозревая, представляли собой ходячие лингвистические энциклопедии. В 1940-е годы нашу речь вообще никто не удостоивал внимания. Одной из причин было все еще сохранявшееся сословное деление общества, согласно которому человек низкого происхождения или уровня доходов не обладает развитым умом и не способен к пониманию высоких материй. Была и другая причина: мы не просто употребляли забытые или отвергнутые «образованными» слова, но и произносили их с сильнейшим акцентом. Вообще-то мы были твердо убеждены: люди из «высшего общества» и не должны понимать нас! Наш язык был нашей собственностью, и те, кто не владел им и презирал его, не имел права понимать его и истолковывать.

За получасовой программой на радио Би-би-си последовал цикл из двадцати пяти передач, где рассматривались различные

диалекты и говоры английского языка за 1500 лет. Эти передачи так заинтересовали слушателей, что их повторяли трижды — случай для Би-би-си, по-моему, уникальный. После этого я подготовил для телевидения цикл из восьми передач под общим названием «Приключения английского языка» и в конце концов, окруженный кипами собранных материалов, казалось, готовых в любой момент обрушиться и похоронить меня, решил написать на их основе книгу.

В этой книге два героя — сама Британия и ее язык. Язык отражает ее характер, выявляет или скрывает ее особенности, и именно в языке страны в наибольшей степени выражается ее сущность.

Однако я с самого начала, учитывая собственный опыт, знал, что имею дело не с одним-единственным языком. Когда я одиннадцати лет от роду поступил в классическую гимназию, где от нас требовали, чтобы мы говорили на благопристойном английском языке, используя нормативное произношение (как это было принято называть), я пересек границу двух сословий и в результате говорил на двух языках. Один был предназначен для дома и улицы, второй — для школы, моего собственного литературного творчества, а затем для университета и для Лондона, где я работал на Би-би-си.

Владение этими двумя языками, выросшими из одного корня, оказалось чрезвычайно полезным, когда я задумал разобрать, а затем сложить воедино жизнь английского языка за 1500 лет. Попытавшись понять, каким образом диалект одного из мелких германских племен, на котором в V веке говорили от силы 100 000 жителей Британии, за полтора тысячелетия превратился в язык, на котором устно и письменно общаются свыше 2 млрд человек по всему миру, я пришел к двоякому объяснению.

У этого превращения есть любопытная особенность: исходные диалекты английского языка до сих пор хорошо сохраняются в городах и весях и передаются не менее успешно, чем язык литературный, «цивилизованный». Скажем, в Вест-Индии существует множество «английских» диалектов, образовавшихся путем скрещивания с другими языками, занесенными туда

в свое время. Но эти креольские диалекты очень мало отличаются от того сельского диалекта в самой Англии, на котором писали свои стихи Т. Харди и Д. Лоуренс.

Кроме того, существует и другой английский язык (точнее, английские языки), язык улиц — нечто вроде местного наречия. Свое наречие есть и в Чикаго (Северная Америка), и в Сиднее (Австралия), и в Ньюкасле (Англия), и во многих других местах.

Да и сам литературный английский язык тоже постоянно совершенствуется, причем не только там, где он является основным средством общения — в Англии, в Америке, Австралии и Канаде, — но также, например, в Индии, где многие писатели, от Нараяна до Рушди, пользуясь английским языком, придают ему богатый колорит при помощи ритмики и слов из различных языков Индии. В целом развитие английского языка происходит в двух направлениях. Иногда уличный язык подхватывает новые слова, приходящие из английского языка, но не чурается и заимствований из других источников, и чаще всего это происходит на стыке двух культур. В этом можно убедиться как в Лондоне, так и едва ли не во всех уголках мира.

Существует еще и «авторизованный» английский язык, который, если можно так выразиться, обитает в «Оксфордском английском словаре». Прежде чем слово с улицы, или поля, или необжитых пустошей, или из глухих лесов попадет в этот великий лексический канон, чтобы остаться там до тех пор, покуда бумага не истлеет, должно пройти немало лет, накопиться множество примеров его употребления. Каждое издание словаря фиксирует очередной шаг, сделанный языком в своем развитии.

Полагаю, именно динамическому активному взаимодействию этих источников английский язык в значительной степени обязан феерическим успехом своего распространения по миру.

Есть, конечно, более очевидные и приземленные объяснения. Во-первых, существование Британской, а затем и американской империй, которые разнесли английский язык по земному шару. Протестантские миссионеры, ведомые верой в силу Слова, с Библией короля Якова в руках проникли во все закоулки

мира, и писатели многих стран восприняли английский как второй язык, вполне пригодный для выражения их мыслей и опыта. Достаточно назвать в качестве примера писателя-мариниста Джозефа Конрада, родившегося и выросшего в Польше.

Ураган языкотворческих традиций в нашей стране бушует вовсю и по сей день. Говорят, что в Лондоне можно услышать речь на всех языках, какие только существуют в мире (впрочем, я сомневаюсь, что здесь так уж легко встретиться с представителями племен, затерянных в глубинах джунглей Амазонки или кочующих по заполярной Арктике). Тем не менее здесь бурлит водоворот слов и понятий. Стоит мне пройти по трем-четырем улицам близ Сохо, в центре Лондона, где находится мой офис, ухо различает не только звуки нескольких языков, но и смесь языков, искусно добавленных, как фрукты в салат, в некий новый английский язык, что, вне всякого сомнения, стимулирует развитие английского языка.

Я глубоко признателен Наталье Мацкевич, которая взяла на себя чрезвычайно трудную — с учетом огромного количества использованных источников и колоссального объема лексического материала — задачу перевода этой книги. Мне очень приятно сознавать, что, испытав благотворное влияние переводов с русского, я получил возможность познакомить вас с жизнью моего родного языка.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Путь превращения нескольких локальных племенных германских диалектов, на которых общались всего 150 000 человек, в язык международного общения для 1,5 млрд человек представляет собой захватывающее приключение. Историю превращения мы и поведаем на страницах этой книги. Английский язык зародился около 1500 лет назад. Его первым домом стала Англия.

С самого начала его окружали соперники, опасности и угрозы: он избежал вымирания и пережил попытку удушения; он отважно противостоял грабежу, использовал и упускал возможности; вел и ведет счет достижениям и потерям. Ожесточенные битвы за слова решали, какому наречию победить. Но все же английский язык обладал и обладает величайшими сокровищами: шедеврами литературы, устойчивым строем, и в наши дни обеспечивающими всему миру возможность общаться.

Эта книга о том, с чего начинался и как успешно развивался английский язык. Здесь рассказывается о словах, с помощью которых мы описываем жизнь, мыслим, слагаем песни и ведем беседы. О словах, посредством которых развивается наше воображение и представление о самих себе. Конечно, язык существует для многочисленных пользователей только в устной, мысленной и письменной форме, однако мне представляется, что он живет собственной жизнью и обладает собственным характером. Профессиональные лингвисты могут оспорить подобное утверждение, однако некоторые историки порой утверждают, что Англия

живет собственной жизнью, так почему бы автору этой книги тоже не рассматривать наш язык как живой организм.

У людей нет достоверных сведений о времени зарождения человеческого языка. 100 000 лет назад? Или позже? Возможно, он начался со знаков и сигналов, с мимики и жестов, многими из которых человечество пользуется и по сей день. Мы знаем, о чем «говорит» выражение лица. Мы понимаем язык тела, а наши выкрики страха или восторга едва ли отличаются от тех, что издавал *Homo sapiens* 100 000 лет назад. Потом язык начал развиваться. Нам не дано узнать, кто первым заложил основы. Стивен Пинкер и другие исследователи полагают, что способность к языку — языковой инстинкт — присущи *Homo sapiens* с рождения. Оставалось только найти способы и возможности, чтобы превратить этот инстинкт в слова.

Но кто же создал первые слова? Кто в наши дни создает новые слова? Известно, что из-под пера Шекспира вышло по крайней мере 2000 новых слов, но большинство слов порождается народом. Какой-нибудь американский первопроходец вроде Дэви Крокетта способен к словотворчеству не меньше главы колледжа в Кембридже.

Первые слова придумали те, кто возделывал землю и за века близости к природе освоил ее вдоль и поперек. Скорее всего, именно они в силу необходимости давали названия увиденному, в первую очередь — предметам обихода и животным, которые представляли для них опасность или источник пищи. Присвоение имен можно считать наиболее демократическим общественным процессом за всю историю человечества. Язык — величайшее достижение культуры, и английский язык, на мой взгляд, является одним из наиболее значительных вкладов нашей родины в мировую культуру.

Несколько лет назад я подготовил для радио Би-би-си 25 выпусков передачи *The Routes of English* («Пути английского языка»), общей отправной точкой которых стало изменение и развитие английского языка. Моей собственной отправной точкой можно считать детство: тогда я с заметным акцентом говорил на диалекте, основанном на древнескандинавских источниках; чтобы учиться в классической гимназии, мне при-

шлось освоить нормативный английский язык, широко известный как речь дикторов Би-би-си. В моем говоре также присутствовали отголоски цыганского языка, и сам диалект был прочно связан с миром сельского хозяйства, расположенным вне городских стен.

При этом я давно хотел создать еще один цикл передач, посвященный истории английского языка, чтобы в них история, которую я изучал в университете, воссоединилась с английским, который я изучал до, во время и после университетского курса. Канал ITV мое предложение утвердил, и так появилась постоянная программа. Эта книга раскрывает материал гораздо полнее, чем передачи, но придерживается того же принципа, который я предпочел изначально, то есть представляет собой повествование о приключениях.

Я не профессиональный языковед, но мне во многом помогли ученые, которым я отдаю должное в этой книге. В нашей стране во многих областях знаний существует традиция допустимого любительства: многие врачи были биологами и орнитологами; аристократы — физиками, зоологами и историками; много замечательных эрудитов было среди лиц духовного звания... Поэтому смею надеяться, что и меня примут в ряды таких любителей.

Вследствие любительского статуса, несмотря на проведенные мной тщательные исследования, данную книгу нельзя отнести к разряду академических: она рассчитана на широкого читателя. В частности, порой приходилось принимать нелегкие решения о написании отдельных слов, которое столь часто коренным образом менялось со временем: я сохранял изначальное написание там, где это имело решающее значение для сюжета, однако склонялся к более современному написанию там, где, по моему мнению, доводы и примеры более ярко и убедительно звучали именно в современном варианте.

«Саксонско-латинско-датско-нормандский наш язык» — так выглядит известное высказывание Даниеля Дефо об английском языке. В наши дни ему пришлось бы упомянуть еще несколько источников: индийский, вест-индский, всемирно-технический и особенно американский. Американское влияние на англий-

ский язык было и остается чрезвычайно важным, и можно считать счастливым стечением обстоятельств нашего приключения то, что именно английский язык (а на его месте мог оказаться французский, испанский или немецкий) был принят в этой новой стране — локомотиве современного мира. Америка привнесла немало слов в сокровищницу языка, хотя при этом ее язык, как и язык Британской империи, преемницей которой она стала, тоже понес свои потери, о каковых говорится и в нашей книге.

Книга приглашает вас совершить путешествие сквозь время и пространство — из Фрисландии V века в Сингапур наших дней, из Уэссекса времен короля Альфреда на Дикий Запад Баффало Билла, с равнин Индии в монастыри Святого острова Линдисфарна, из Вестминстерского дворца к носителям африканского языка гулла (или оромо), живущим в южных штатах США. Вместе с главным героем мы будем возвращаться в прошлое, черпая из латыни, греческого, древнееврейского и санскрита, а попутно позаимствуем кое-что из французского, итальянского, арабского, китайского и многих других языков. Английский язык до сих пор пользуется основным словарным запасом первых завоевателей, но добавил к нему множество новых слов и понятий, подобно тому как возводят башни из кубиков. Благодаря ему наши чувства и мысли расходятся по всей планете. Наш герой и по сей день, где бы ни оказался, снова и снова без устали создает новые «английские языки».

Общий язык

С чего же все началось? Как современный английский язык, которым пользуются более миллиарда человек, впервые обрел голос? Где и когда начал он приобретать знакомые нам формы, привычное звучание? Как он, выходец из отдаленного, неправдоподобно малого местечка на карте мира, достиг столь головокружительного успеха?

Если говорить об Англии, язык, ставший впоследствии английским, в V веке привезли на остров из-за моря воинственные германские племена. Приглашенные в качестве наемников для укрепления того, что осталось после распада Римской империи, они задержались, чтобы урвать свою долю добычи, а затем пустили здесь корни. Как утверждали захватчики в своих хвастливых летописях в записи за 449 год, местные народы, кельты или бритты, были «никчемными», а «плодородная земля» притягательна. Запись могла быть сделана и позже, но суть остается та же: это было место изобилия. Англосаксонский историк Беда Достопочтенный в письме к римскому консулу Аэцию отмечает «стоны бриттов», страдающих от притеснений со стороны германских племен: «Варвары теснят нас к морю, море отталкивает обратно к варварам; между этими двумя смертями приходится нам выбирать: либо утонуть, либо быть убитыми».

Какой яркий образ! Английский язык прибывает на место действия, подобно адской фурии, привезенной на тихие берега заброшенного имперского аванпоста бесстрашными и воинственными язычниками, бороздящими китовый путь на своих «морских скакунах». На протяжении 1500 лет жизненность этого образа, рисующего распространение английского языка по миру (порой его приход сопровождался поистине варварским насилием), неоднократно подтверждалась действительностью. Эта грандиозная колонизация стала со временем одной из наиболее примечательных особенностей языка.

Но было в этой истории и другое. Многие пришельцы явились на эти берега с миром, как крестьяне в поисках лучшей доли; они обрели здесь дом и относительное спокойствие, сменили уныние и холод приморских равнин материка на богатство пастбищ. Благодаря этим поселенцам семя английского языка попало в плодородную почву. Способность глубоко укореняться на чужой земле стала другой сильной стороной английского языка.

А еще были многочисленные племена или крошечные королевства — одно время их насчитывалась целая дюжина, — которые в разное время появлялись на сцене и отличались по силе и численности: преимущественно саксы, англы и юты, разрозненные группы, говорившие на разных диалектах. Они понимали речь соседей, но нередко враждовали с ними. Эта ситуация тоже стала частью общей истории, проявившись не только в местных диалектах на родине, но и во множестве разновидностей языка за ее пределами.

Несмотря на «стоны бриттов», без боя они не сдавались. Борьба с британскими кельтами продолжалась более ста лет; оборонительные, преимущественно арьергардные бои, подарившие британцам величайшего мифологического героя, Артура, все же увенчались успехом: кельтский язык, находившийся под угрозой исчезновения под натиском германских племен, удалось спасти; он сохранился в неприкосновенности в Уэльсе, в Корнуолле, на севере Шотландии, в гэльском языке. И это тоже часть нашего приключения: язык, как ненасытное существо, требовал все больше и больше подданных, то теряя, то приобретая.

Английскому языку понадобилось два-три столетия, чтобы стать чем-то большим, чем первый среди равных. С самого рождения он закалялся в сражениях, осваивая тактики и стратегии выживания и захвата. Когда прибыли первые племена, нельзя было предугадать, чей диалект станет господствующим и станет ли вообще. Из-за неорганизованности территории, большинство населения которой было носителями кельтского, порой слегка приправленного латынью, английский становился общим языком лишь постепенно; особенно много времени заняло его распространение там, где племена жестко оберегали свою независимость и сохраняли контроль над территорией. Тут имели место удача, хитрость и еще истоки наиболее изощренного и беспощадного свойства английского языка — способности поглощать другие языки.

Если отправиться в нидерландскую промышленную провинцию Фрисландию на Северном море, там можно услышать речь, которую специалисты считают по произношению наиболее близкой к праязыку современных англичан. Вот где остро ощущается ограниченность печатного слова по сравнению с радио и телевидением, где уши уловят и поймут слова, которые глаза воспримут как чужеродные! Глаза боятся, а уши, так сказать, понимают. Если, не зная языка, послушать местного синоптика Пита Паулюсмана, сообщающего, что *En as we dan Maart noch even besjoche, Maart hawwe we toch in oantal dajan om de froast en friezen diet it toch sa'n njoggen dagen dat foaral oan'e grun*, и выхватить из его речи такие слова, как *trije* (ср. англ. *three*, три) и *fjfour* (*four*, четыре), *froast* (*frost*, мороз) и *frieze* (*freeze*, замерзать), *mist* (туман) и *blau* (*blue*, голубой), мы можем что-то уловить, будто эхо, но общий смысл все еще ускользает. Если же в момент произношения слов одновременно читать их с экрана, скоро некоторые из них становятся знакомыми. Стоит вслушаться внимательнее, и мы совершим путешествие во времени к языку предков. Если бы норманны не завоевали Англию, англичане тоже говорили бы в наши дни не *Also there's a chance of mist, and then tomorrow quite a bit of sun, blue in the sky* (возможен также туман, а затем завтра будет довольно солнечно, небо ясное, без-

облачное), а *En fierders, de kais op mist. En dan moarn, en dan mei flink wat sinne, blau yn'e loft en dat betsjut dat.*

Если походить по фризскому острову Терсхеллинг, можно услышать слова, настолько близкие по звучанию и написанию к английскому, что сомнений не остается: фризский язык послужил предком английскому. В магазинах нам попадется *laam* (*lamb*, баранина), *goes* (*goose*, гусь), *buter* (*butter*, масло), *brea* (*bread*, хлеб), *tsiis* (*cheese*, сыр); на улицах — *see* (*sea*, море), *stoarm* (*storm*, шторм), *boat* (лодка), *rein* (*rain*, дождь) и *snie* (*snow*, снег), а в домах — *miel* (*meal*, пища) и *sliepe* (*sleep*, сон, спать). Даже целые фразы, подслушанные где-нибудь на улице, из которых вы не могли бы перевести ни единого слова, кажутся на удивление знакомыми. Полагаю, для многих носителей английского языка за пределами Великобритании звучание этих слов было бы не более понятным, чем один из современных диалектов Англии — джорди, устойчивостью которого гордятся уроженцы Ньюкасла. Эту речь воспринимаешь как родню, которую просто обязан понимать.

Но где истоки фризского языка?

В 1786 году сэр Уильям Джонс, британский судья, филолог-любитель и основатель сравнительно-исторического языкознания, на службе в Индии после тщательного исследования санскрита, существовавшего по меньшей мере с 2000 года до н. э. в ведических гимнах, писал: «И готский, и кельтский языки, хотя и смешанные с совершенно различными наречиями, имели то же происхождение, что и санскрит».

И он был прав. Праиндоевропейский язык — наш общий предок, и санскрит, без сомнения, один из древнейших засвидетельствованных членов языковой семьи, из которой вышли языки европейские (за исключением баскского, эстонского, финского и венгерского) и многие азиатские. Санскрит был флективным языком, в котором доминировало словоизменение при помощи флексий, указывавших на грамматические функции имен существительных (с помощью падежа и числа) и глаголов (с помощью лица, времени и наклонения). Германская группа, подобно кельтской и греческой, образовала подгруппу

западной индоевропейской семьи и далее разделилась на три группы: восточную (не сохранившуюся до наших дней), северную (скандинавские языки, в том числе древнеисландский) и западную (нидерландский, немецкий, английский и фризский, причем последний является наиболее близким родственником древнеанглийского).

Сходство некоторых элементов в этих языках поразительно: в санскрите слово, обозначающее отца, — *pitar*, в греческом и латыни — *pater*, в немецком — *Vater*, в английском — *father*. Брат по-английски — *brother*, по-нидерландски — *breeder*, по-немецки — *Bruder*, на санскрите — *bhratar*. Мало существует более наглядных примеров распространения и движения языка и взаимосвязей народов.

Значит, откуда-то с равнин Индии более 4000 лет назад началось странствие языка, который впоследствии стал английским. Ему предстояло продвигаться все время на запад, к краю Евразии, в Англию, затем в Америку и далее через Тихий океан, где его встретили освоившие восточно-азиатский регион вплоть до Дальнего Востока британские торговцы. Таким образом круг замкнулся.

По утверждению Беды Достопочтенного, писавшего в начале VIII века, Эссекс, Суссекс и Уэссекс были основаны саксами; Восточная Англия, Мерсия и Нортумбрия — англами; юты заняли Кент и остров Уайт. Порой они бывали беспощадными. Истории известны случаи, когда захватчики убивали без разбору мужчин, женщин и детей. Такая участь постигла, например, обитателей замка Певенси — древнеримской крепости, в которой нашли убежище кельты. То же происходило на территории, ставшей впоследствии Англией, и с кельтским языком в период с 500 года до приблизительно 750 года.

Кельтский язык, язык достойной восхищения цивилизации, почти не оставил следа в английском, несмотря на то что на нем еще до германского завоевания говорило подавляющее большинство населения. Было подсчитано, что язык-завоеватель заимствовал из него не более двух дюжин слов. Это в основном слова, описывающие особенности ландшафта. К примеру, в гористом Озерном крае, где проживает автор этой книги, холм

или его вершину до сих пор называют *tor* и *pen*, что сохранилось в наименованиях местных деревушек и городов, таких как Торпенхау и Пенрит; название Фрайерс Крэг (*Friar's Crag*), что в Кесвике, месте основания Национального треста, организации по охране исторических памятников, достопримечательностей и живописных мест, донесло до наших дней слово *crag*; есть еще *luh* или *lough*, обозначающие озеро или бухту. Среди других ярких примеров несколько рек — Темза, Дон, Эск, Уай и Эйвон (от валлийского *afon* — река); кроме того, кельтские названия носят два значимых английских города — Дувр и Лондон.

Почему же так мало кельтских слов проникло в язык, которому суждено было вырасти под знаком проникновения и поглощения?

Возможно, одна из причин кроется в том, что завоеватели презирали покоренных ими туземцев. Они называли кельтов *Wealas*, что позднее стало *Welsh* — валлийцы или уэльсцы, а 1500 лет назад означало рабов или чужеземцев, в каковых кельты и превратились в собственной стране. Кроме того, кельты со своим языком населили другие территории, среди которых в первую очередь следует упомянуть Уэльс, а также Корнуолл, Бретань и гэльские земли, где они бережно и ревниво хранили родной язык, уделяя особое внимание культурной преемственности. Рискну предположить, что в поисках самого себя могучий голос английского языка, отделенного морским простором от своих корней и обретшего новый дом, стремился охватить все пространство, на которое претендовал. Покуда английский язык рос и креп, участью остальных стало жестокое истребление: прежде чем обрести уверенность, достаточную, чтобы воспринимать новые слова, ему требовалось собственное место под солнцем. Захватчики поначалу вполне довольствовались словарным запасом собственного языка и укрепляли его позиции на новой земле.

Аналогичная участь постигла римское наследие, хотя захватчики и позаимствовали некоторые слова из речи кельтов. Римляне находились в Англии с 43 года до н.э. по 410 год н.э., и многие кельтские бритты использовали в речи или знали отдельные латинские слова. Однако латинское влияние на английский язык захватчиков в первые полторы сотни лет

было малозначительным — не более двух сотен слов: *planta* (*plant*, растение), *win* (*wine*, вино), *catte* (*cat*, кот), *cetel* (*kettle*, чайник), *candel* (*candle*, свеча), *ancor* (*anchor*, якорь), *cest* (*chest*, ящик), *forca* (*fork*, вилка); несколько слов из строительства: *weall* (*wall*, стена), *ceaster* (*camp*, лагерь), *straet* (*road*, дорога), *mortere* (*mortar*, цементный строительный раствор), *epistula* (*letter*, письмо), *rosa* (*rose*, роза). Латинское влияние возродилось позднее с введением христианства, но англы, саксы и юты, подобно кельтам, перенимали от других очень немного. Возможно, они отвергли римлян потому, что не хотели склонить головы перед языком, а вместе с ним и перед народом, который исторически притязал на превосходство. Подобно тому как местные народы — кельты — были поработены, а их язык отвергнут, остатки империи были решительно отвергнуты заодно с ее знаменитыми и ставшими классикой изречениями. Заимствования составляли менее 3% словарного состава древнеанглийского языка. Захватчики придерживались этого принципа так же строго, как их потомки-пуритане, которые тысячу лет спустя отправились в Америку.

Хотя пуриты и утверждают, что английский язык не существовал по-настоящему до конца IX века, до Альфреда Великого, но вряд ли стоит сомневаться в том, что по мере все возрастающего укрепления и объединения своих многочисленных вариантов один из его ранних диалектов оформился позднее в общий язык.

Это хорошо заметно в английской топонимике: в суффиксе современных географических названий *-ing*, означающем происхождение, отчество и окружающем англичан повсюду: Илинг, Доркинг (от *ing* — луг), Уэртинг, Рединг, Гастингс; в *-ton*, означающем огражденный участок, городок или деревню, как, например, в Уигтоне, где родился автор этой книги, а также Уилтоне, Тонтоне, Бридлингтоне, Аштоне, Бертоне, Кредитоне, Лутоне; в *-ham*, означающем ферму — Бирмингем, Чиппенхем, Грантем, Фулхэм, Тоттенхем, Ноттингем. Примеров сотни. Это были прямолинейные территориальные притязания. Язык словно говорил: «Это наша земля, мы владеем ей и сами решаем, как она будет называться».

А потом наступило время кропотливого труда: закладывались основы английского языка, которые стойко держатся и по сей день.

Наша обиходная речь до сих пор основана на древнеанглийском пласте лексики. К этому пласту относятся такие распространенные слова, как английские *быть, вы, человек, сын, дочь, друг, дом, питье (пить), здесь, там*, определенный артикль *the*, *в, на, у, от, прийти и идти, овца и пастух, вол, земля, лошадь, почва, плуг (пахать), свинья, мышь, собака, лес, поле, работа, глаза, уши, рот, нос (нюх), бульон, рыба, дичь, сельдь, любовь, жажда, нравиться, петь, веселье, радость, смех, ночь, день, солнце, слово* — как говорится, *come hell or high water* (хоть ад, хоть потоп, то есть лексика на все случаи жизни). Эти слова — основа языка. Носитель современного английского может вести умные беседы, пользуясь древнеанглийским лексиконом, и лишь изредка отклоняться от него. Почти все слова из сотни самых популярных английских слов со всего мира, где бы на нем ни говорили, берут начало в древнеанглийском. Есть еще три слова из древнеисландского (*they, their, them* — они, их, им), а первое слово французского происхождения — *номер* (в списке оно значится под номером 76).

Вот эта сотня: 1) определенный артикль *the*; 2) служебное слово *of*; 3) *and*, и; 4) неопределенный артикль *a*; 5) *to*, к; 6) *in*, в; 7) *is*, быть (3л., ед. ч.); 8) *you*, вы; 9) *that*, что, то; 10) *it*, оно; 11) *he*, он; 12) *was*, быть (пр. вр.); 13) *for*, для; 14) *on*, на; 15) *are*, быть (мн. ч.); 16) *as*, как; 17) *with*, с; 18) *his*, его; 19) *they*, они; 20) *I*, я; 21) *at*, в, к; 22) *be*, быть; 23) *this*, это (т); 24) *have*, иметь; 25) *from*, из, от; 26) *or*, или; 27) *one*, один; 28) *had*, иметь (пр. вр.); 29) *by*, к, кем; 30) *word*, слово; 31) *but*, но; 32) *not*, не; 33) *what*, что; 34) *all*, все; 35) *were*, быть (пр. вр., мн. ч.); 36) *we*, мы; 37) *when*, когда; 38) *your*, ваш; 39) *can*, мочь; 40) *said*, сказать (пр. вр.); 41) *there*, там; 42) *use*, использование, использовать; 43) неопределенный артикль *an*; 44) *each*, каждый; 45) *which*, который; 46) *she*, она; 47) *do*, делать, вспомогательный глагол; 48) *how*, как; 49) *their*, их; 50) *if*, если; 51) *will*, быть (буд. вр.); 52) *up*, служебное слово, вверх; 53) *other*, другой; 54) *about*, о; 55) *out*, служебное слово, вне; 56) *many*, много; 57) *then*, тогда; 58) *them*, им; 59) *these*, эти; 60) *so*, так; 61) *some*, несколько;

62) *her*, ей, ее; 63) *would*, бы; 64) *make*, делать; 65) *like*, нравиться, как; 66) *him*, ему, его; 67) *into*, внутрь; 68) *time*, время; 69) *has*, иметь (3 л.); 70) *look*, смотреть; 71) *two*, два; 72) *more*, более; 73) *write*, писать; 74) *go*, идти; 75) *see*, видеть; 76) *number*, номер; 77) *no*, нет; 78) *way*, путь; 79) *could*, мог, модальный глагол; 80) *people*, люди, народ; 81) *my*, мой; 82) *than*, чем; 83) *first*, первый; 84) *water*, вода; 85) *been*, быть (3 форма глагола); 86) *call*, звать, звонок; 87) *who*, кто; 88) *oil*, масло; 89) *its*, его (ср. р.); 90) *now*, сейчас; 91) *find*, найти; 92) *long*, длинный; 93) *down*, служебное слово, вниз; 94) *day*, день; 95) *did*, делать, вспомогательный глагол (пр. вр.); 96) *get*, получать; 97) *come*, приходить; 98) *made*, сделанный; 99) *may*, мочь, возможно; 100) *part*, часть.

Английский язык также внедрился в семью, дружбу, землю, верность, войну, числа, удовольствие, празднование, животных, хлеб жизни и соль земли. Этот могучий и стойкий язык стал достойной основой удивительных памятников науки и литературы, сюрреалистических анекдотов и песен — величественных и сентиментальных.

Оглядываясь назад и зная последствия, начинаешь явственно ощущать: язык ведал, что творит; он строил себя медленно, но на века; он испытывал себя в соперничестве племен, подобно тому как в последующие столетия его испытывали сражавшиеся друг с другом народы; он готовился к борьбе и был готов на все, создавая собственный образ. При всей своей несомненной примитивности и сравнительно скудном словарном запасе — письменно зарегистрировано 25 000 слов в сравнении с сегодняшними сотнями тысяч — он был способен достичь величия.

«Мы будем сражаться на берегу, — говорил Черчилль в 1940 году, — мы будем сражаться на посадочных площадках, мы будем сражаться в полях и на улицах, мы будем сражаться в горах, мы никогда не сдадимся». Здесь только слово «сдаваться» не древнеанглийское. Это уже само по себе значимо.

Затем вернулся Рим, но не с мечом, а с крестом. В 597 году в Кент прибыл Августин, посланец священного Рима, которого папа Григорий I наделил всеми возможными полномочиями. Папу поразила внешность светловолосых мальчиков-рабов («не англы,

а ангелы», — якобы изрек папа). А в 635 году на север Англии из Ионского монастыря прибыл епископ Айдан, исполненный апостольского рвения и свирепой воинственности ирландской кельтской церкви. Эти исторические лица и их последователи подпитывали растущий английский язык церковной латынью — в отдаленных монастырях, в закрытых орденах, на сокровенных службах и в самозабвенной набожности, не боясь угроз и невзирая на препятствия. Постепенно английский язык (полагаю, отчасти потому, что мог контролировать низовое звено церковного сословия) вобрал в себя латынь, второй классический язык древнего мира, а тот контрабандой провел с собой греческий. Поглощающая способность английского языка и его тяготение к многослойности начались с заимствованных слов.

Эти слова поначалу украдкой просачивались к бдительным язычникам с периферии. Появились *ангел*, *месса*, *епископ*, а с ними *алтарь*, *собор*, *аббатиса*, *монах*, *монахиня* и *стих*. С латынью проник греческий и поделился такими словами, как *пожертвования*, *псалмы*, *апостол*, *папа* и *школа*. Что не менее важно, уже существующие в древнеанглийском термины обогащались новыми значениями, обретая второе дыхание. Это, например, такие слова, как *heaven* и *hell*, которые сейчас обозначают рай и ад; или *Halig Gast* (святой дух), *Domesday* (судный день). Легендарная языческая богиня Эостре дала свое имя самому важному христианскому празднику — Пасхе. Благодаря христианству в английскую литературу впервые, как гласит история, вошел обычный человек — пастух по имени Кедмон, который, следуя вере, без специального обучения, сочинил на английском языке вот такой гимн:

*Nu scylun hergan hefaenricaes uard
metudaes maecti end his modgidanc...*

В переводе на современный английский:

*Now we shall praise the Keeper of the Heavenly Kingdom,
The power of the Lord of Destiny, and his imagination...*

*(Ныне мы восславим Хранителя Царства Небесного, /
Творца мощь и Его замыслы...)*

Это нортумбрийский вариант из рукописи VIII века. Здесь важны не только и не столько сами его слова: важно то, что через слова передается вера — новая для большинства англов, саксов и ютов, в смешении которых и рождался язык, — и идеи, в ней заложенные. Идея воскрешения, жизни после смерти уже существовала в том или ином виде в германской культуре, а вот рай и ад были понятиями иного порядка, как и святые, ангелы, грех, и в особенности кроткий Спаситель и невоинственный Бог. Такова была интеллектуальная сложность Римско-католической церкви, ее зачастую запутанный и мучительный взгляд на материальный мир. Слово и понятие *martyr* (мученик), к примеру, открывало небывалые возможности нехристианам.

С продвижением Церкви вглубь страны, не в последнюю очередь благодаря приобщению обеспеченных и хорошо образованных аристократок, среди которых была, например, святая Хильда, процветала и христианская философия в целом. С ней проникала под панцирь английского языка латынь, которую с тех пор уже невозможно было ни вытеснить, ни оставить без внимания. Это была самая бескровная и, как показала история, наиболее успешная «пересадка» в язык, подарившая малообразованному языку-крепышу книжный образ мышления и слова, способные влиять на мировоззрение. Далее христианские идеи и термины будут подпитывать английский язык более тысячи лет. Это было первое столкновение английского языка с передовыми отрядами мысли, и постепенно, в течение многих веков, преодолевая привычные правила и предрассудки, английский язык уступал их натиску. Ограниченный местный язык начал открываться внешнему миру.

Богатые епископы отправлялись в Рим и везли оттуда картины, книги, священные реликвии, искусных мастеров, но важнейшим приобретением, доставленным ими к английским берегам, стала новая письменность — именно она начала придавать форму и динамику местному наречию.

Англы, саксы и юты пользовались рунами. Рунический алфавит футорк (назван так по первым буквам, подобно тому как алфавит назван по первым буквам греческого алфавита) состоял из символов, образованных преимущественно прямыми

линиями, поскольку так их было удобнее вырезать по камню, дереву или кости. Руны отлично подходили для кратких практических сообщений. Ими записаны решения некоторых загадок Эксетерского кодекса. Рунами могли записываться стихи, как на каменном Рутвельском кресте VIII века у города Дамфрис в Шотландии, изображающем события из жизни Христа. На этом кресте высечены рунические строки из поэмы «Видение креста», где о страстях Христовых рассказывает крест, на котором был распят Иисус.

Вот что говорит крест:

l̥h ʀʀn mīʀ ʁʀʁʀ ʁīnʀm̥m̥

Древнеанглийский:

Ic wæs mīʀ blodi bistemid

В переводе на современный английский:

I was with blood bedewed

(Я был окроплен кровью...)

Руны годились не только для поэзии: они были развиты настолько, что с их помощью можно было бы записать даже «Войну и мир». Но их прямые линии предполагалось вырезать и высекать на твердых поверхностях — по дереву, металлу, камню и кости. Христиане же привезли с собой рукописные книги и иной шрифт, более подходящий для нового писчего материала — веленовой бумаги и пергамента. Английский язык зарождался на основе смешения племенных диалектов, но не имел развитой рукописной традиции, а без этого ему бы грозила участь обычного просторечия. Диалекты, основанные только на звучащей речи, нередко обречены на изоляцию, бесполезность и, в конечном счете, забвение. Иногда горстка оставшихся носителей спохватывается, осознавая, что потерять язык — значит потерять особый, неповторимый способ познания мира. Только письменность способна сохранить язык и вручить потомству необходимые ключи. Она пересечет любые границы. Письменная речь привносит точность, придает мысли четкую

форму, оберегает от потерь. Мысли, изложенные на бумаге, могут в дальнейшем жить своей жизнью: их могут критиковать или иллюстрировать. Поначалу письменность выполняет вспомогательную функцию, но вскоре становится для многих основным источником, хранителем, величием и душой языка.

Слова письменной речи способны волновать воображение так же, как всякая объективная реальность: огонь, буря, гром, но при этом могут выражать и внутреннюю действительность: надежду, мысль, настроение — средствами, которые тоже будоражат воображение, вступая в контакт с этим удивительным свойством языка, пробуждая способность рождать новые слова, расширяя тем самым пределы внутреннего мира. Письменность помогает нам более полно осознать, что значит быть человеком. Выражение «И слово стало плотью и обитало с нами» можно отнести не только к Христу, но и к алфавиту. Алфавит создал новый мир и вдохнул в него жизнь.

В первых рукописях использовался латинский алфавит, завезенный в Нортумбрию Айданом и другими ирландскими миссионерами. Он послужил основой древнеанглийского готического шрифта, а в монастырях монахи начали использовать удивительно приспособленное, четкое и изящное полуунциальное маюскульное письмо (шрифт, в котором прописные буквы обретают верхние и нижние части, выходящие за линию строки), которое сегодня можно обнаружить в Линдисфарнском евангелии. Монахи из местных, увидев эти знаки, оценили их по достоинству. Алфавит, составленный, по-видимому, безымянными клириками, уходил корнями в латинский, но примечательно рано — уже к VII веку — у древнеанглийского языка сформировался собственный алфавит. Это знаменательное событие можно сравнить с обретением интеллектуального огня. Всего 24 буквы — a, æ, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n, o, p, r, s, t, þ, ð, u, uu (впоследствии ставшее w), y, — но именно отсюда проистекает могучая река вариантов, оттенков и виртуозной игры: от Шекспира до Джеймса Джойса, от Дэвида Юма до Ноама Хомского, от Фрэнсиса Бэкона до создателей модели ДНК Уотсона и Крика, до десятков тысяч научных изданий, романов, журналов и газет.

В ранние годы английский язык знал свое место, и место это было в буквальном смысле слова на полях: мы встречаем переводческие надписи, робко выведенные мелким незамысловатым почерком над возвышающимися, искусно выписанными латинскими буквами, несшими слово Божье ради спасения душ англичан. Меня всегда чрезвычайно радовал тот факт, что первое великое английское произведение искусства — Линдисфарнское евангелие — оказалось книгой. Несмотря на то что над ним трудились мастера из других земель, местом создания все же была Нортумбрия, которой только предстояло стать частью современной Англии. Книга была выполнена в чистых ярких цветах, украшена орнаментом, сочетающим германские, ирландские и византийские мотивы, написана затейливыми буквами и отделана драгоценными камнями — чтобы народ исполнился благоговейного восхищения к вящей славе Божьей.

В нескольких милях от этого места, в монастыре святого Павла в Джарроу, в начале VIII века, примерно в то же время, когда было написано Евангелие, Беда — местный мальчик, попавший в монастырь в возрасте семи лет и ставший впоследствии выдающимся ученым, — написал «Церковную историю народа англвов», которая определила положение и происхождение англвов, саксов и ютов. Его выдающиеся способности и талант легли в основу истории английского языка. Его перу принадлежит более 30 книг на латинском языке, но сам он был убежден, что необходимо применять и язык народа. Вскоре после Беды английский язык отважился соперничать с латынью. Вначале письменный английский использовался преимущественно в утилитарных целях: для записи законов, уставов, повседневных забот, — скучных для своего века, но ставших бесценными по мере течения времени. Но изредка, уже в VII веке, новый язык смело вторгался в самые важные предметы.

<i>Our Father</i>	<i>Fæder ure</i>	(Отче наш,
<i>Who art in heaven</i>	<i>Ʒu þe eart on</i>	сущий на небесах!
<i>Hallowed be thy</i>	<i>heofonum</i>	Да святится имя
<i>name...</i>	<i>Si þin nama</i>	Твое...)
	<i>gehalgod...</i>	